

Школа в целом поддерживала их усилия, и даже выделила финансирование. Научные руководители тоже были всегда доступны, а некоторые учителя даже помогали, предоставляя доступ к лабораториям или производственным цехам, где работали их коллеги или знакомые.

Гу Цин тоже не испытывал недостатка в связях. Он умело использовал школьные ресурсы и, как он сам говорил, имел немало контактов с родителями учеников.

Но были и те, кто выступал против.

Одной из таких была мать Ся Шусина, Сяо Хунъянь.

Раньше, когда Ся Шусин «занимался ерундой», Сяо Хунъянь закрывала на это глаза, но теперь, когда до вступительных экзаменов оставалось совсем немного времени, как можно было не сосредоточиться на учёбе?

Сяо Хунъянь сначала отчитала Ся Шусина два часа. Ся Шусин, который обычно был мастером словесных баталий, не смог вставить и слова. Затем Сяо Хунъянь заявила, что пойдёт поговорит с их классным руководителем.

На следующий день Ся Шусин пришёл в школу совершенно подавленным и сразу же отправился к Гу Цину. Гу Цин ещё был на уроке, и Ся Шусин начал выглядывать в окно, то показывая букву S, то букву B.

Класс 2-1: «.....»

Гу Цин же оставался невозмутимым, утешая учителя, чьё сердце было ранено затянувшимся уроком.

Ся Шусин: «.....» Он начал подозревать, что его «старший брат Бэйбэй» спит с открытыми глазами!

Когда урок закончился, Ся Шусин бросился к Гу Цину, но тот уклонился.

Ся Шусин с грустью сказал:

— Бэйбэй-гэ, ты изменился!

Гу Цин взглянул на него:

— Это из-за твоей мамы, верно?

— Бэйбэй-гэ, как ты можешь так говорить? О, ты про мою маму. — Ся Шусин наконец понял. — Бэйбэй-гэ, моя мама очень упрямая, и она может говорить без остановки. Вчера она говорила со мной два часа, и я не смог вставить ни слова. Чёрт, я начинаю думать, что у нас в роду действительно были гены комиков, и не просто комиков, а мастеров монологов.

Гу Цин отступил на два шага назад:

— Ты утром не чистил зубы? — Хотя это был вопрос, он прозвучал как угроза.

Ся Шусин: «.....»

Гу Цин холодно и безжалостно сказал:

— Тогда нам лучше разойтись.

Ся Шусин: «..... Бэйбэй-гэ, ты такой жестокий и бессердечный».

Несмотря на это, Ся Шусин был как золотая рыбка в аквариуме Гу Цина, и тот не мог просто бросить его. На самом деле, у Сяо Хунъянь дела пошли не очень.

Сяо Хунъянь сначала обратилась к классному руководителю Ся Шусина, Сун Вэню, и рассказала ему о ситуации с сыном.

Сун Вэнь показал табель успеваемости Ся Шусина за этот год:

— Ваш сын не отстаёт в учёбе, он даже улучшил свои результаты. В начале выпускного класса он занимал места в первой десятке класса, а к концу семестра поднялся до пятого места. На последнем пробном экзамене он занял третье место в классе и пятнадцатое в школе. До вступительных экзаменов осталось девять недель, и он ещё может улучшить свои результаты.

Сяо Хунъянь удивилась:

— Правда? Я обычно занята, и за успехами сына следит его отец.

Сун Вэнь не знал, что сказать.

Сяо Хунъянь немного смутилась и поспешила сменить тему:

— Учитель Сун, я слышала, что в нашей школе есть какой-то «Бэйбэй-гэ»...

Как только она это произнесла, все учителя в кабинете обернулись.

Сяо Хунъянь: «???»

Сун Вэнь с улыбкой объяснил:

— Уважаемая Сяо, вы ошибаетесь. Это наш выдающийся ученик, который получил первую премию на национальной олимпиаде по физике и летом поедет на международные соревнования.

Кроме того, ваш сын состоит с ним в одной исследовательской группе, и «Бэйбэй» помогает ему с учёбой. Я думаю, что успехи Ся Шусина во многом заслуга «Бэйбэя».

Теперь даже учителя называли его «Бэйбэй», что звучало очень тепло, словно он был их

учеником.

Другой учитель добавил:

— Наши ученики Ли Чу и Ли Ци тоже значительно улучшили свои результаты. На последнем пробном экзамене они заняли пятое и шестое места в школе. В начале года они были только в первой двадцатке.

— Они ведь участвуют во Всекитайском конкурсе научно-технического творчества молодёжи? Материалы уже отправлены в город. По словам их научного руководителя, у них есть шансы.

— А как насчёт Intel ISEF? Они ведь не подавали заявку на один и тот же проект?

— Нет, но оба конкурса дают дополнительные баллы при поступлении, и престижные университеты обращают внимание на всестороннее развитие студентов. В равных условиях предпочтение отдаётся тем, кто имеет дополнительные достижения. Раньше такие студенты могли быть зачислены без экзаменов.

Сун Вэнь сказал Сяо Хунъянь:

— Поэтому, уважаемая Сяо, мы, учителя и родители, должны поддерживать всестороннее развитие Ся Шусина. — Конечно, при условии, что его успеваемость не ухудшится.

Учителя знали, как говорить убедительно.

Даже директор школы случайно зашёл в кабинет, и он был ещё более красноречив, сыпая аргументами, пока Сяо Хунъянь не почувствовала себя совершенно сбитой с толку. Когда она покидала школу, она даже начала сомневаться, достаточно ли она уделяла внимания своему сыну.

Гу Цин, узнав об этом, отправил Ся Шусину сообщение, что всё в порядке.

Гу Цин не вмешивался лично, и Сяо Хунъянь до сих пор не знала, что «Бэйбэй» был всего лишь учеником второго класса. К счастью, она больше не препятствовала Ся Шусину, лишь напомнила ему, что его успеваемость не должна ухудшаться, и он должен постараться добиться результатов, чтобы получить дополнительные баллы на экзаменах.

Эти слова задели Ся Шусина. Ему казалось, что усилия его и его друзей были недооценены его матерью. Кроме того, она просто не интересовалась его успехами, иначе бы знала, на что он способен.

Ся Шусин был полон решимости.

Гу Цин же лишь слегка приподнял бровь.

Вскоре начался крупнейший и самый престижный международный научный конкурс для школьников «201X Intel International Science and Engineering Fair (Intel ISEF 201X)», финал которого проходил в Атланте, США. От Китая участвовали тридцать учеников, включая

четверых из их школы. Ли Цзюэ готовился к участию в следующем году.

Гу Цин не участвовал в том же проекте, что Ся Шусин, Ли Чу и Ли Ци. Его проект был выполнен в основном самостоятельно, а проект Ся Шусина был результатом их совместной работы. Последний был связан с роботами, а проект Гу Цина — с биологией.

Стоит отметить, что главной функцией их работа была уборка.

Этот робот выглядел невзрачно, но обладал высокой адаптивностью к окружающей среде. Он мог легко взбираться на потолок или высотные здания для уборки. Кроме того, он мог трансформироваться, превращаясь в летающий диск, который становился мощным пылесосом на ровных поверхностях.

Этот робот вызвал у судей реакцию «купили шкатулку, а вернули жемчуг». Ведь по сравнению с функцией уборки, они больше оценили его способность к трансформации, гибкость и адаптивность к различным условиям! Если бы это использовалось для исследования космоса или других целей, перспективы были бы огромными.

Но главной задачей робота всё же была уборка, и это было его сутью.

И его уборочные способности были на высоте, так почему же судьи «искали второстепенное»?

Что могли сказать судьи, особенно когда спонсоры конкурса уже были впечатлены? Они считали, что этот робот демонстрирует множество перспективных качеств и заслуживает того, чтобы быть включённым в их компании.

А для молодых людей, создавших этого робота, они были готовы сразу же предложить им работу с достойной зарплатой и льготами.

Ся Шусин и его друзья внутри нервничали, но внешне сохраняли спокойствие, а затем переложили всё на Гу Цина.

Ведь именно он был главным организатором и вложил больше всего усилий. Они не могли просто присвоить себе всю заслугу.

И, видя, как их робот-уборщик получает столько внимания и высоких оценок, они чувствовали себя неловко, думая, что Гу Цин остался в убытке. Ведь, как бы он ни был талантлив, за такое короткое время он не мог подготовить проект, равный их роботу.

Ся Шусин был готов заплакать.

Но что же произошло?

Гу Цин оказался в центре ещё большего внимания, гораздо большего.